

Д. З. Хайретдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ЖИЗНИ МОСКОВСКИХ МЕЧЕТЕЙ В 1920-Е ГГ.*

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —

канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

Аннотация. В статье на основе вновь выявленных архивных документов рассказывается о попытках верующих добиться разрешения властей на преподавание мусульманского вероучения в стенах московских мечетей — Замоскворецкой и 2-й мечети в Выползовом переулке, в период 1924–1928 гг., а также о реакции административных органов на эти обращения. Рассматривается вопрос о положении дел с мусульманским религиозным образованием в Москве до революции 1917 года. Кроме того, приводятся факты биографии духовных руководителей 2-й мечети в Выползовом переулке, подвергшихся репрессиям в 1928–1931 гг., и рассказывается о выборах 1929 г., проводившихся с целью избрания новых руководителей этой мечети взамен репрессированных. К статье также прилагаются копии архивных документов, которые позволяют судить о ходе и характере этих выборов.

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. З. Хайретдинов, 2025
© Ислам в современном мире, 2025

Ключевые слова: Москва, вероучение, ислам, мусульмане, мечеть, имам, муэдзин

Для цитирования: Хайретдинов Д. З. Новые документы о жизни московских мечетей в 1920-е гг. // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 79–99; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-79-99

Поступила в редакцию: 11.04.2025

Одобрена после рецензирования: 24.05.2025

Принята к печати: 30.05.2025

Несмотря на достаточно подробную изученность вопроса об истории мусульманской общины Москвы, отдельные стороны ее жизни в послереволюционные годы нуждаются в дальнейшем исследовании. Обнаруженные недавно в Центральном государственном архиве Москвы (ЦГАМ) документы позволяют восполнить недостающую информацию о функционировании этой общины в 1920-е гг. В частности, архивные документы показывают, как верующие пытались наладить духовное просветительство в стенах двух мечетей в 1924–1928 гг. и как проходили выборы новых религиозных наставников Соборной мечети в Выползовом переулке в 1929 г.

Эти документы были бессистемно разнесены по разным папкам и прикреплены к разным делам в фонде Административного отдела Моссовета (№ Р-1215), в задачи которого, среди прочих, входило проведение в жизнь законов об отделении церкви от государства, утверждение уставов религиозных обществ и наблюдение за их деятельностью, контроль за пользованием церковным имуществом и т. п. Значительная часть документов составлена на тетрадных листах или кусках бумаги, не имеет должного оформления; под многими официальными документами, изданными государственными органами, подписи отсутствуют или идут без расшифровки. Анализируемые документы впервые вводятся в научный оборот.

При обеих московских мечетях до революции 1917 г. существовали отдельные здания религиозных школ. В ведомости 1866 г. указано, что при Замоскворецкой мечети работает «одна медреса, помещается в квартире муллы» Рафика Агеева¹. В аналогичном документе 1869 г. сказано: «медрес[е] нет, а мяхтебос [мектебе] — 1»; под «мектебе»

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 255. Л. 2.

подразумевается начальная приходская религиозная школа, в которой обучалось 25 учащихся¹. Одноэтажное деревянное здание этой школы, располагавшееся сразу за зданием мечети, было перестроено в 1873 г. на средства купца Мухаммед-Рахима Исакова. «В этой школе более ста детей заняты получением знаний»; преподавателями, «работавшими со всем усердием и старанием», были имам мечети Хайретдин Агеев и его племянник, муэдзин Мухаммед-Керим Агеев². Но небольшое помещение не могло вместить всех желающих. В ноябре 1913 г. по инициативе попечителя мечети Садека Ерзина (сын Салиха Ерзина, крупного мецената в приходе Замоскворецкой мечети и основателя 2-й мечети в Выползовом переулке) в Строительное отделение Московской городской управы было подано прошение «разрешить возвести двухэтажное с подвалом каменное здание на земле мечети». Ответа на него не последовало, и С. С. Ерзин подал еще одно прошение о перестройке здания — уже по иному, в значительной степени переработанному, проекту архитектора А. Н. Антонова; именно этот проект и был утвержден в декабре 1914 г. Открытие нового каменного здания религиозной школы состоялось в сентябре 1915 г.³

В 1905 г. начал функционировать и мектеб (приходская школа) при только что построенной 2-й Соборной мечети (в расходной ведомости мечети имеется графа «за ремонт мектеба»), работу которого курировал Навретдин Нурмухамедов, причем уже тогда имелось и особое помещение для женской мусульманской школы⁴. Отдельное здание для школы было построено спустя несколько лет. Прошение в Московскую городскую управу о «разрешении на постройку двухэтажного деревянного дома во владении» мечети в Выползовом переулке за подписью ахуна Мухаммед-Сафы Алимова было подано в августе 1912 г. Вероятно, данное прошение было отклонено, и в апреле 1913 г. последовало новое, от попечителя 2-й мечети Мухаммед-Амина Кашаева с просьбой разрешить строительство двухэтажного деревянного здания «под квартиры». Архитектором в обоих документах назван Н. Зикеев⁵.

Это здание для религиозной школы, деревянное на каменном фундаменте, было построено во второй половине 1913 г.; 9 февраля 1914 г. попечитель мечети М.-А. Кашаев сделал отчет перед прихожанами о постройке «мектеба-школы» на пожертвования верующих в сумме 12 тысяч рублей. Самые большие суммы пожертвовали наследники миллионера, мецената Ахмед-бая Хусаинова — 2 тысячи рублей (в августе 1912 г.); Садек Ерзин — 3 тысячи (в августе 1913 г.); Мухаммед-Ариф

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7327. Л. 2 об., 3 об.

² Malumat. Стамбул, 26 раджаба 1314 г. х. [30.12.1896]. № 63.

³ ЦАНТД. Ф. 1. Пятницкая часть. Вл. 319 н./327. Ед. хр. 5, 6.

⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 1108. Л. 13, 22 об., 23 об.

⁵ ЦАНТД. Ф. 1. Мещанская часть. Вл. 93н./85. Ед. хр. 12, 13.

и хаджи Хусаин Бурнашевы, Хасан, Хусаин, Абдулла и Зайнаб Ерзины и сам Кашаев — по 500 рублей¹. Данное здание использовалось частично для жилых помещений, а частично в качестве религиозного училища — медресе.

Мусульманское религиозное образование при мечетях г. Москвы продолжалось до 1921 г. В дальнейшем религиозные школы были закрыты, здания реквизированы. Здание медресе при Замоскворецкой мечети было передано татарскому детскому саду (в 1926 г. по этому адресу указана Настина Мария Яковлевна — вероятно, заведующая); в здании медресе при 2-й мечети расположилась одна из шести новообразованных советских татарских школ Москвы — одноступенчатая школа № 48 под руководством заведующего Хусяинова или Муалимова, в 1926 г. здесь в четырех группах училось 137 учеников². Преподавание вероучения фактически оказалось под запретом.

Гонения на М. Султан-Галиева³ и его соратников в 1923 — начале 1924 гг. «вынудили центральные власти пойти на ряд уступок, дабы заручиться поддержкой большинства татарского общества. Важнейшей из этих уступок стало разрешение на преподавание основ ислама»⁴. 9 июня 1924 г. Президиум ВЦИК⁵ издал постановление, в котором говорилось: «Считаясь с особенностями быта тюркских народов, разрешить преподавание в мечетях мусульманского вероучения: 1) лицам, окончившим полный курс 1-й ступени в единой трудовой школе и представивших официальное о том удостоверение, 2) лицам, достигшим 14-летнего возраста и представившим о том официальное свидетельство. Народным комиссариатам внутренних дел и просвещения предложить издать инструкцию в развитие этого постановления»⁶. Разумеется, относительное «миролюбие» большевиков по отношению к исламу было не более чем временной тактикой⁷. Сотрудники Восточного отдела Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) тщательно фиксировали «начиная с 1925 г. ...сперва медленное, а затем в 1926 г. все более усиливающееся наступление

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 1108. Л. 65, 69, 70 об., 71 об., 73 об., 74 об.

² Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. М., 1926. Т. 1. С. 504, 511, 605.

³ Мирсайд Султан-Галиев (1892–1940) — татарский политический деятель, член РСДРП(б), один из основоположников Татарской Республики. За независимые политические взгляды в 1923 г. был исключен из ВКП(б) и получил первый арест. Расстрелян в 1940 г. за «национал-уклонизм», реабилитирован в 1990 г. — *Примеч. науч. ред.*

⁴ Хабутдинов А. Ю. [Предисловие от издателя] // Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) / сост. Д. Ю. Арапов, Г. Г. Косач. М., 2010. С. 6.

⁵ Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Советской России в 1918–1937 гг.

⁶ Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. Т. 1. Кн. 2. М., 2018. С. 94.

⁷ Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. [Вступительное слово] // Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.). С. 13.

мус[ульманского] духовенства... а особенно по линии расширительного толкования и применения декрета ВЦИК о вероучении»¹.

Московские мусульмане одними из первых в стране решили воспользоваться приоткрывшейся возможностью восстановить религиозное просветительство. В ноябре 1924 г., т. е. уже в новом учебном году, руководство Замоскворецкой мечети обратилось в Моссовет с просьбой разрешить преподавание мусульманского вероучения «на основании постановления ВЦИК от 9-го июня с[его] г[ода]»². Документ подписан председателем Якуповым и секретарем А. А. Агеевым; предположительно, последний — это «муэдзин и имам при Первой Соборной мечети» Ахмед-Алим Агеев (сын прежнего муэдзина этой мечети Мухаммед-Керима Агеева), 16.09.1890 г. р., занимавший этот пост с октября 1916 г.³ Поначалу чиновники растерялись. Первая резолюция на документе перенаправляла его из Моссовета в Московский отдел народного образования «по принадлежности». Уполномоченный этого отдела, в свою очередь, написал: «Разрешение получить от местных органов милиции», т. е. возражений не последовало. Однако окончательная резолюция гласила: «До выработки инструкции НКП [Народного комиссариата просвещения] и НКВД [Народного комиссариата внутренних дел] разрешение не может быть выдано».

Инструкция двух указанных ведомств по данному вопросу появилась только спустя год, 21 августа 1925 г. В ней говорилось: «Преподавание мусульманского вероучения может производиться только в мечетях с надлежащего ...разрешения ...губернского и областного исполкома»⁴. Однако не дожидаясь появления этой инструкции, московские мусульмане занялись подготовкой пакета документов. Вероятно, с чьей-то подсказки 6 февраля 1925 г. к делу была приложена анкета преподавателя мусульманского вероучения, имам-хатыба Замоскворецкой мечети Абдуллы Шамсутдинова и 18 анкет учеников. В тот же день Моссовет переправил документы в Отдел народного образования с поручением «обследовать помещение [мечети] на предмет его пригодности для учебных занятий». Однако тут же была дана подсказка чиновникам Отдела образования: «Административный отдел Моссовета считает нужным указать, что многие из учеников, сдавших анкеты, не окончили 1-й ступени, что с его стороны является мотивом для отказа в ходатайстве, а потому просит и со своей стороны это заключение подтвердить»⁵. Соответственно, уже 17 февраля инспектор Отдела образования

¹ Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.). С. 30.

² ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 341. Л. 1.

³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1а. Л. 424.

⁴ Хабутдинов А. Ю. Указ. соч. С. 6.

⁵ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 341. Л. 2, 46.

З. С. Насыров, осмотрев здание мечети, не смог предъявить претензии к качеству помещения, но указал: «Громадное большинство детей — не окончившие школ 1-й ступени, поэтому к открытию разрешения быть не может». Уполномоченная подотдела по делам национальных меньшинств Луиза Бруцер-Пельше в тот же день «вполне согласилась» с этим мнением¹. На этом основании 21 февраля в мечеть был направлен официальный отказ Моссовета в разрешении.

Вторая попытка руководства той же мечети возобновить занятия по вероучению была предпринята 7 октября 1925 г., т. е. в начале следующего учебного года. В заявлении от имени председателя Попечительского совета мечети Якупова говорилось: «На основании выраженного нашими детьми желания обучаться правилам веры собрание родителей, состоявшееся 27-го сентября [19]25 г., постановило обратиться с настоящим ходатайством о разрешении обучать их мусульманскому вероучению на основах, изложенных в постановлении ВЦИК ...и согласно инструкции, изданной местными органами по проведению в жизнь означенного постановления ВЦИКа. ...Время занятия назначается от 9 ¼ часов утра до 11 [часов] утра, вечером — от 6 до 8 [часов] вечера»². К документу были приложены списки детей и двух учителей — имама мечети Шамсутдинова Абдуллы Хасановича и его сестры Агеевой Мафтухи Хасановны (1889–1981), которая была учительницей и до революции. В списках детей значатся 27 человек в возрасте 13–18 лет, среди них: Шамсутдинова Сафия (13 лет, без отца, адрес: Бол. Татарская ул., д. 28, кв. 1); дочь имама Шамсутдинова Дильбар (13 лет, из семьи служителя культа, проживает там же); Ерзин Анвар (14 лет, из семьи дворника, адрес: Бол. Татарская ул., д. 13/19, кв. 1)³. Обращает на себя внимание удостоверение от февраля 1925 г., выданное внучке Салиха Ерзина — «Кастровой Равзе Ахмедовне в том, что она проживает в доме № 4 по М[алому] Татарскому пер. Год рождения — 1911, что и удостоверяется. Дано для представления: в школу»⁴.

В этот раз власти, вероятно, были вынуждены дать свое согласие на преподавание исламского вероучения — во всяком случае, у нас есть точная информация, что в эти годы в стенах мечети действительно велись религиозные занятия. По воспоминаниям Р. А. Кастровой, которыми она поделилась с исследователем жизни московских мусульман М. А. Сафаровым, в 1924–1926 гг. в мектебе при Замошворецкой мечети по приглашению имама Абдуллы Шамсутдинова

¹ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 341. Л. 45.

² Там же. Л. 52.

³ Там же. Д. 363. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 341. Л. 71.

преподавал и всемирно известный мусульманский теолог Муса Бигиев; она сама и многие ее ровесники обучались у него хадисам, узнавали о хадже.

Спустя некоторое время к духовному просветительству присоединилась и 2-я мечеть в Выползовом переулке. Смелости руководству данной мечети, помимо примера прихода в Замоскворечье, придадо следующее обстоятельство. Имам-хатыб 2-й мечети Абдул-Вадуд Фаттахетдинов являлся докладчиком на 3-м съезде Центрального Духовного управления мусульман (ЦДУМ) в Уфе осенью 1926 г. В присутствии более 400 делегатов со всей России и Центральной Азии 1 ноября А.-В. Фаттахетдинов представил доклад Комиссии по рассмотрению наказов с мест. Самые важные из них были перечислены в первую очередь: «1. Религиозные курсы и медресе открывать там, где этого пожелает народ. 2. В тех местах, где школы вероучения открываются не первый раз, просить власть разрешить не брать на них разрешения, а только об этом ставить власть в известность. 3. Предоставить право преподавания вероучения не только духовенству, но также и тем, кто имеет удостоверение ЦДУ[М] или мухтасибата о сдаче экзамена на право [преподавания] вероучения. 4. Принять меры к тому, чтобы местные власти не препятствовали проведению в жизнь Декрета ВЦИК [от 9.06.1924 г.] о вероучении. 5. Просить разрешить преподавание вероучения в религиозных школах ежегодно»¹.

Хотя всех документов, позволяющих понять, как развивалась ситуация вокруг этого вопроса во 2-й мечети Москвы, у нас нет, можно видеть, что руководство мечети попыталось в полной мере воплотить в жизнь наказы, присланные в ЦДУМ. Очевидно, что были не только возобновлены уроки вероучения в самой мечети, но и предпринята попытка вернуть в свое пользование здание религиозной школы (мектеба), построенное в 1913 г. около мечети силами мусульманской общины. 21 декабря 1926 г. Московским отделом народного образования (МОНО) была отослана срочная депеша в Моссовет с возражениями против открытия религиозной школы в отдельно стоящем здании около 2-й Соборной мечети: «в здании дома № 5 по Выползову пер. помещается 48-я татарская школа 1-й ступени [отдела] нац[иональных] мен[ьшинств] МОНО»; Губернский совет по делам национальных меньшинств МОНО «считает вредным как в политическом, так и в педагогическом отношении открытие мусульманской религиозной школы в здании дома № 5 по Выползову пер. (в мечети)». Тут же было выдвинуто заведомо невыполнимое требование: «К организации религиозной школы ...не встретится возражений в том случае, если для

¹ Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.). С. 97–98.

48-й школы будет построено новое здание или же таковая будет переведена в новое помещение школьного типа»¹.

Несмотря на нарастающее давление властей, из документов мы узнаем о довольно активной позиции мутаваллията — приходского совета 2-й мечети, который до октября 1929 г. возглавлял Андержан Сибгатуллин. Достоверных сведений о нем не имеется; сам о себе он пишет следующее: «Сибгатуллов Эндяр, до революции крестьянин, в настоящее время торговец, адрес: Большой Головин пер., дом 1 (на пересечении с Трубной улицей); к судебной и административной ответственности не привлекался»². Он возглавлял список группы «учителей религиозного культа» по преподаванию мусульманского вероучения во 2-й Московской мечети на рубеже 1926–1927 гг., куда вошли еще Бедретдинов Сулейман, Зинятуллов Билал, Арифжанов Мустафа. Также в этот список была включена и 28-летняя (т. е. 1898 или 1899 г. р.) Фаттахетдинова Закия, учительница в период 1916–1921 гг., проживавшая по адресу: Выползов переулок, д. 5, кв. 3³. Судя по этой информации, речь идет о супруге имама А.-В. Фаттахетдинова, который в справочнике «Вся Москва» от 1926 г. числится по тому же адресу: Выползов пер., д. 5, кв. 3⁴. Руководители мечети еще в 1954 г. помнили, что семья имама Фаттахетдинова проживала в «деревянном домике на каменном фундаменте», расположенном во дворе мечети и до революции принадлежавшем религиозному обществу мусульман⁵. В анкете Закия указала, что преподавала до 1921 г. — это важное замечание говорит о том, что духовное просветительство продолжалось после революции еще несколько лет. Есть сведения, что, помимо вышеуказанных лиц, религиозное преподавание в эти годы осуществляла также Мершида Алимова, вдова имамхатыба Сафы Алимова⁶.

В январе 1927 г. отношения между сторонами обострились: мусульмане пожаловались на препоны, чинимые московскими городскими властями, во ВЦИК, а столичные чиновники направили в обе мечети межведомственные комиссии для выявления нарушений в помещениях. Хотя постановление Президиума ВЦИК от 9.06.1924 г. и инструкция НКВД и Наркомпросвещения от 21.08.1925 г. четко указывали, что

¹ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 363. Л. 8.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Сенюткина О. Н., Мухетдинов Д. В. Фаттахетдинов А.-В. // Ислам в Москве. Энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2008. С. 280; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. С. 329.

⁵ ЦГАМ. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 62.

⁶ Воспоминания С. А. Алимовой о ее отце, муэдзине Московской Соборной мечети Абдурахмане Алимове (1873–1928) // Хайретдинов Д. З. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019. С. 201–202.

преподавание мусульманского вероучения возможно только в зданиях мечетей, межведомственная комиссия сравнивала помещения московских мечетей со школьными и, ожидаемо, находила эти помещения «совершенно не приспособленными для учебных занятий по ...причинам санитарно-гигиенического, педагогического характера»¹. Соответственно, со стороны исполкома последовали отказы в выдаче разрешения на проведение занятий².

Однако именно из этих докладов мы узнаем, что «здание [2-й] мечети еженедельно переполняется большим количеством молящихся»; «по словам муллы [1-й мечети], ...занятия происходят с 10-ти часов до 2-х [часов] группой в 60 человек без перерыва, причем в это же время происходят молитвенные собрания, после которых на учебные занятия по желанию остаются и взрослые»³. То есть жизнь в обоих мусульманских приходах продолжалась в обычном режиме. Более того, руководство мечетей попыталось учесть замечания комиссии и исправить недостатки. Вследствие этого 15 марта 1927 г. последовало предписание, в котором говорилось, что «Комиссия полагает возможным занятия с детьми [в 1-й мечети] разрешить, но только на летнее время»⁴.

Пользуясь неопределенностью ситуации, мутаваллият Замоскворецкой мечети, судя по всему, продолжал преподавание вероучения. В октябре 1928 г. в Моссовет было направлено заявление за подписью председателя приходского совета М. Салимова: «Доводим до вашего сведения, что преподавание вероучения при мечети начинается, как [и в] прежние годы, согласно разрешения ВЦИК от 9 июня 1924 года». К заявлению приложен список учащихся из 16 человек в возрасте 13–18 лет. Следовательно, несмотря на все препоны властей, в мечети все эти годы проводились занятия по мусульманской религии. Однако на этом последнем документе, касающемся преподавания религии в мечетях Москвы, резолюция заведующего отделением Административного надзора Административного отдела Московского губернского исполкома Кусанова гласила: «Отказать». 26 октября 1928 г. «об отказе в выдаче разрешения на функционирование школы объявлено Якупову» (прежнему председателю приходского совета)⁵.

Вероятно, окончательно тема преподавания исламского вероучения в московских мечетях ушла из повестки после первой волны репрессий против священнослужителей в конце того же 1928 г.

¹ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 363. Л. 5.

² Там же. Л. 7; Д. 341. Л. 104.

³ Там же. Д. 341. Л. 103.

⁴ Там же. Л. 50.

⁵ Там же. Д. 363. Л. 32–32 об., 34, 35.

А 27 декабря 1928 г.¹ от инсульта, случившегося после допроса в органах НКВД, скончался муэдзин Абдурахман Алимов (1873–1928) — сын основателя данной мечети Бедретдина Алимова (1835–1915). Со слов дочери муэдзина С. А. Алимовой, «вскоре после ареста [Фаттахетдинова]² его стали вызывать на ночные допросы на Лубянку: состоялось два допроса, каждый по 6 часов, ночью... На втором допросе от него потребовали “выступить перед мусульманами против Аллаха и призывать людей к отречению и принятию атеизма”. Абдурахман отказался, но в ту же ночь его разбил инсульт, через десять дней после чего он скончался»³. В результате 2-я Московская мечеть оказалась без духовных руководителей.

В течение января-мая 1929 г. состоялось несколько попыток избрания имама и муэдзина мечети (см. *Приложения 2, 3, 6*), в результате чего были выбраны лица, которые не смогли или не захотели занять эти посты. Уже тогда чувствовалось давление властей на священнослужителей и наблюдались ограничения в религиозной жизни мусульман, которые со временем только усилились. Из документов видно, что приходской совет — мутаваккыят — был вынужден согласовывать с властями каждый свой шаг, каждую мелочь, вплоть до того, что испрашивал разрешения на проведение собраний не только в определенные даты, но даже указывая точные часы этих встреч (см. *Приложения 1, 4, 5, 7*). Хотя органы власти давали добро на некоторые действия прихожан мечети, иные вопросы обсуждать запрещалось, о чем свидетельствуют соответствующие резолюции чиновников.

В конце апреля — начале мая 1929 г.⁴ новым имам-хатыбом 2-й мечети был избран Абдулла Халилович Сулейманов (Сулеймани) (1876–1938) — имам Нижегородской Ярмарочной мечети в дореволюционный период, казый (религиозный судья) ЦДУМ с 1923 г., автор ряда книг и статей по мусульманской догматике. А. Сулейманов играл важную роль на вышеупомянутом съезде ЦДУМ осенью 1926 г., возглавляя ключевое первое отделение Духовного управления мусульман (отвечало за общее направление работы ЦДУМ — организацию приходов, постройку и ремонт религиозных зданий, утверждение имамов и т. д.). Большинство голосов делегатов съезда он был переизбран в качестве члена ЦДУМ на новый срок⁵. Вероятно, на момент избрания на пост

¹ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 3.

² В вопросе ареста 1928 г. С. А. Алимова путала имам-хатыба А. Фаттахетдинова с предшественником, своим дядей Сафой Алимовым, скончавшимся еще в 1913 г.; она также ошибочно полагала датой смерти отца Абдурахмана Алимова февраль 1928 г.

³ Воспоминания С. А. Алимовой о ее отце. С. 202.

⁴ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 69.

⁵ Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) С. 94, 99.

имама 2-й Московской мечети А. Сулейманов уже служил в ней, читая проповеди наряду с А.-В. Фаттахетдиновым¹.

Нового муэдзина удалось избрать только 28 мая 1929 г.² Им стал Муса Кабирович Вахитов (1895–1938) (*Приложение 6*), происходивший из рода потомственных имамов села Медяна (ныне Нижегородской области) и получивший образование в одном из медресе Казани.

В 1931 г. А. Сулейманов был арестован и приговорен по статье 58–10 (контрреволюционная деятельность) к 10 годам концентрационных лагерей, но освобожден через 6 лет. Новый арест последовал в год освобождения: 27 декабря 1937 г. имам был повторно арестован и уже через три дня тройкой НКВД Татарской АССР осужден по статьям 58–10 и 58–11 («участник националистической атласовской организации; провокационная, профашистская агитация»), приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Спустя десять дней, 8 января 1938 г., в Казани приговор был приведен в исполнение. Абдулла Сулейманов был полностью реабилитирован 26 сентября 1989 г.³

После ареста А. Сулейманова в 1931 г. муэдзин Муса Вахитов стал фактическим имамом 2-й мечети Москвы. По воспоминаниям его племянницы Р. С. Вахитовой, «к нему не только шли в мечеть, чтобы слушать его замечательные проповеди; его часто приглашали на маджлисы, имянаречения, читать никах. Был он человеком весьма интеллигентным, прекрасно образованным, очень любил стихи Габдуллы Тукая; ...был прекрасным отцом ...шестерых детей»⁴. Его деятельность пришлось на период всевозрастающей борьбы государства со служителями культа.

После смерти муфтия Ризы Фахретдинова 12 апреля 1936 г. власти инспирировали раскол мусульманских общин по поводу поддержки на пост муфтия ЦДУМ Кашшафа Тарджемани или Абдурахмана Расули. М. Вахитов, как и руководство Замоскворецкой мечети Москвы, официально поддержал последнего; его подпись стоит под приветственной телеграммой в адрес А. Расули по случаю его избрания новым муфтием⁵.

¹ Хабутдинова М. М., Сенюткина О. Н. Сулеймани Габдулла // Ислам в Москве. Энциклопедический словарь. С. 243.

² ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 363. Л. 31.

³ Сулейманов Абдулла Халилович // «Открытый список» жертв политических репрессий в СССР. [Электронный ресурс] // URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%B1%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0_%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1876\)_%D0%90%D0%B1%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0_%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1876\)_\(дата обращения: 26.01.2025\).](https://ru.openlist.wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%B1%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0_%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1876)_%D0%90%D0%B1%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0_%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1876)_(дата обращения: 26.01.2025).) «Открытый список» (ru.openlist.wiki) — ресурс, основанный на данных Международного «Мемориала»; см. примечание редакции о статусе организации (стр. 88).

⁴ Воспоминания Р. С. Вахитовой об имаме Московской Соборной мечети Мусе Кабировиче Вахитове (1895–1937) // Хайретдинов Д. З. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. С. 203–204.

⁵ Шевченко А. Г., Гаврилов Ю. А. Московская Соборная мечеть за сто лет (исламская составляющая культурного наследия Москвы) // Архив наследия. 2004. С. 187.

Семья Вахитовых стала жертвой сфальсифицированного «дела о заговоре руководителей ЦДУМ», по которому было репрессировано около тысячи имамов по всей стране. Оба брата и дядя Мусы Вахитова, которые являлись имамами в Горьковской области, были арестованы почти одновременно в октябре-ноябре 1936 г.¹ В апреле 1937 г. М. Вахитов был арестован и в июне приговорен Особым совещанием при НКВД по 121-й статье Уголовного кодекса к 5 годам исправительно-трудовых лагерей; 10 сентября 1938 г. он скончался в лагере Бухта Нагаева Магаданской области. 27 ноября 1990 г. Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Совета СССР реабилитировала имама М. Вахитова за отсутствием состава преступления².

Приложение 1 Ходатайство мутаваллията 2-й мечети о выборе нового муэдзина. 8.01.1929 г.³

[на листе: гашеная марка, пометы от руки] [внутр.] № 2223, 10.I.29

В Московский отдел управления. В церковный подраздел

[Из] 2-й Соборной мечети. Выползов пер. г. Москва

От приходного 2-го совета — Ходатайство.

1928 года 27 декабря во 2-й Соборной приходной мечети избранный мусульманами для обслуживания в качестве муазина гр[ажданин] Алимов Абдурахман, который прослужил более 20 лет, скончался.

Ввиду крайней необходимости избрать другого на эту должность; на основании вышеизложенного, 2-й [мусульманский] приходной совет гор. Москвы обращается с ходатайством о предоставлении разрешения на предмет назначения собрания, т. е. в пятницу 11-го января с 12 час[ов] дня до 2-х часов.

Повестка дня имеет быть следующая: 1. Выборы муазина. [далее зачеркнуто: 2. Текущие дела].

Председатель 2-го приходного совета [подпись Сибгатулов]. Секретарь.

8 января 1929 года. [Печать: Приходский совет 2-й Соборной мечети г. Москвы].

¹ Сенюткина О. Н., Хайретдинов Д. З. Вахитов Муса Кабирович // Ислам в Москве. Энциклопедический словарь. С. 43–44.

² Дело 737. Вахитов Муса Кабирович, 1895–1938 // Архив Научного и просветительского центра «Мемориал». [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.memo.ru/RU12707902-arch-1-1-737> (дата обращения: 26.01.2025). Архив НИПЦ «Мемориал» (archive.memo.ru) — ресурс, основанный на данных Международного «Мемориала»; см. примечание редакции о статусе организации (стр. 88).

³ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 3. Исправлены грамматические ошибки.

Приложение 2

Протокол собрания верующих 2-й мечети по выборам муэззина. 11.01.1929 г.¹

Протокол общего собрания 2-й приходной Соборной мечети, состоявшегося 11 января 1929 г. для избрания муэззина взамен умершего Алимова Абдурахмана, на основании разрешения Московского отдела управления, церковного п[од]отдела², от 10 января 1929 г. за № 2223.

Повестка дня: 1. Выборы муэззина.

Председателем данного собрания, подавляющим большинством [голосов] избранным, оказался Задаутдинов Хасан Хусаинович. Секретарь Садыков М. Присутствовало 1500 чел. Собрание открыто в 1 час 35 мин[ут] дня.

Слушали:

Постановили:

Общим собранием была выдвинута
кандидатура Сафина М. Фатих[а]
на должность муэззина. Кандидат
Сафин М. Фатих отсутствовал.

Сообщить письменно
или телеграфно гр[ажданину]
Сафину М. Фатих[у] о назначении
его кандидатом на должность
муэззина.

По предложению председателя 2-го приходного совета Сибгатулина собрание закрыто в 2 часа дня.

Председатель данного собрания. Секретарь [подпись: М. Садеков].

Приложение 3

Протокол собрания верующих 2-й мечети по выборам имама. 22.03.1929 г.³

Копия. Москва, 22-го марта 1929 года.

Протокол общего собрания мусульман Второй мечети, находящейся в Выползовом переулке, состоявшегося 22 с[его] месяца с[его] года, с разрешения Административного отдела Мос[ковского] губ[ернского]

¹ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 42.

² Вероятно, речь идет об Административном отделе Московского губернского исполнительного комитета, который в первые годы советской власти был органом охраны правопорядка и обладал широким функционалом, в том числе проводил в жизнь законы об отделении церкви от государства.

³ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 51–51 об.

испол[нительного] ком[итет]а от 21 марта 1929 года за № 2223, под временным председательством Хафиза Ишмаметова, при временном секретаре Махмуте Садекове.

Собрание открывается в 2 часа пополудни.

Повестка дня. — Выборы муллы.

Присутствовало на собрании 300 человек. Слушали предложения 10-ти выступавших прихожан.

- 1) Гайсин предложил в данном собрании избрать муллой Искандера Джалелетдинова.
- 2) Базеев З. предложил избрание муллы поручить особой комиссией.
- 3) Валеев предложил испытать кандидата в муллы в знании религии.
- 4) Галеев Л. предложил кандидату Джалелетдинову прежде всего отказаться от поста, занимаемого им в данное время у себя на родине.
- 5) Хусаинов Х. предложил без испытания — ибо для этого требуется много времени.
- 6) Али-Ризов предложил выбрать комиссию для избрания муллы.
- 7) Абдулла-Суфи предложил избрать достойного муллу.
- 8) Хайров А. предложил выбрать комиссию.
- 9) Юнусов А. предложил тоже комиссию.
- 10) Айсин А. — просить Оренбургское духовное собрание¹ о назначении муллы, причем выразился, что у нас мулла есть².

После некоторых прений было принято единогласно проголосовать мнение вышеуказанных прихожан:

1. За поручение дела — избрать комиссию голосовало: «за» — 207 чел., «против» — 93 чел.
2. За предложение просить Духовное собрание — единогласно отказано.
3. О кандидате Искандере Джалелетдинове мнение 4-го оратора большинством отклонено.
4. Мнение ораторов Абдуллы-Суфы и Базеева при голосовании получило: «за» — 127, «против» — 173 человека.

<л. 51 об.> В заключение после проголосования выяснилось, что нужно избрать комиссию и дело выбора муллы передать в эту комиссию.

Ввиду наступления позднего времени собрание закрывается и выбор комиссии переносится на следующую пятницу 29 с[его] месяца с тем, чтобы было получено разрешение Административного

¹ Имеется в виду Центральное духовное управление мусульман в Уфе, сменившее Оренбургское магометанское духовное собрание в 1917 г.

² Остается лишь гадать, кто имеется в виду; возможно, это Абдулла Сулейманов.

отдела к этому дню. Собрание закрывается в 5½ час[ов] вечера. 22 марта 1929 года.

Председатель: (подпись). Секретарь: (подпись).

22-го марта 1929 года. Копия верна: председатель церковного совета 2-й Соборной мечети мусульман: [подпись Сибгатулов].

Приложение 4
Заявление А. Сибгатуллина в Московский
губернский исполком с просьбой
разрешить собрание прихожан для
выборов муэдзина. Б/д [13.05.1929 г.]¹

В Административный отдел Мос[ковского] губ[ернского] испол[нительного] ком[итет]а

Председ[ателя] попечительск[ого] совета II мечети Андерджана Сибгатуллина, находящейся в Выползовом пер., № 5.

Заявление.

Прошу дать разрешение на собрание членам комиссии по выборам муллы на 17 мая с[его] г[ода] от 2-х до 4-х час[ов] пополудни: [далее зачеркнуто: 1) на предмет обсуждения вопроса о материальном обеспечении избранного нами муллой Абдуллу Сулейманова] 2) о выборе муэзина.

[Печать: Приходский совет 2-й Соборной мечети г. Москвы]. [Подпись Сибгатулов].

[на листе: гашеная марка, пометы от руки:] разрешить, за исключением вопроса о содержа[нии] муллы. 13.V. [подпись Кусанов²].

Приложение 5
Заявление А. Сибгатуллина в Московский
губернский исполком с просьбой
разрешить собрание прихожан для
выборов муэдзина. Б/д [до 27.05.1929 г.]³

В Административный отдел Мос[ковского] губ[ернского] испол[нительного] ком[итет]а.

¹ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 69.

² Заведующий отделением Административного надзора Административного отдела Московского губернского исполнительного комитета.

³ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 76.

Председателя попечителей II-ой мусульм[анской] мечети Эндер-
жана Сибгатуллина

Заявление.

Прошу дать разрешение на собрание комиссии по перевыборам
духовных лиц в означенной мечети, на предмет избрания муазина,
28.V.[19]29 в 7 час[ов].

[Печать: Приходский совет 2-й Соборной мечети г. Москвы].

[Подпись Сибгатулов].

[на листе: гашеная марка, пометы от руки:] № 221/54. 27.V.

Приложение 6
Избрание М. Кабирова новым муэдзином
2-й мечети г. Москвы. 28.05.1929 г.¹

Москва, 28 мая 1929 г.

Протокол собрания по спискам по переизбранию духовных лиц
при II-м мусульманском приходе, состоявшееся с разрешения Адми-
нистративного отдела Мос[ковского] губ[ернского] испол[нительного]
ком[итет]а от 28 мая 1929 № 221/54 под вр[еменным] пред[седатель-
ством] Ф. Кулиева при вр[ременном] секр[етаре] М. Садекова.

Собрание откр[ылось] в 8 час[ов] вечера. Порядок дня. Выборы муа-
зина. Присутствовало 20 человек.

В муазины предложены следующие
лица:

- 1) Муса Кабиров
- 2) Халил Джаялудинов
- 3) Селим Галеев
- 4) Абдул. Аймадулинов [sic]
- 5) Аф. Феттяхудинов

Все указанные кандидаты
проголосованы и получили голоса:

М. Кабиров — 10, А. Айнетдинов
[sic] — 7, Аф. Феттяхудинов — 3,

остальные два — ни одного,

и поэтому Кабиров, как получивший
наибольшее количество голосов,
прошел в муазины.

Собрание зак[ончено] в 10 час[ов] 15 м[инут] ночи. 28 мая.
Вр[еменный] пред[седатель] собрания [подпись: Кулиев].
Вр[еменный] секретарь [подпись: М. Садеков].

¹ ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 363. Л. 31.

Приложение 7
Заявление руководства 2-й мечети г. Москвы
в Московский областной¹ исполком
с просьбой разрешить собрание прихожан
для выборов Попечительского совета.
10.10.1929 г. Резолюции чиновников².

[штамп: Приходский совет 2-й Соборной
мечети гор. Москвы. 4-я Мещанская [ули-
ца], Выползов пер. д. № 5. Октябрь 10 дня
1929 г. [исх.] № 20. [гашеная марка].

В Административный отдел Мос[ковского] обл[астного] исполкома.

Прошу выдать разрешение на устройство общего собрания в мече-
ти на предмет перевыборов Попечительского совета на 8 ноября с[его]
г[ода] в пятницу от 12-ти до 4-х часов дня.

Председатель Зинатуллин. [печать: Приходский совет 2-й Собор-
ной мечети гор. Москвы].

[резолюции:] [разрешено] на 1-е ноября. № 221/77.

¹ Постановлением Президиума ВЦИК 14 января 1929 года Московская губерния была упразд-
нена с образованием Центрально-промышленной (с 3 июня — Московской) области.

² ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 365. Л. 86.

Источники

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1а. Л. 424; Оп. 3. Д. 7327; Оп. 6. Д. 634; Оп. 8. Д. 255, 1108.

Русское слово. — М., 9.04.1915.

Центральный архив научно-технической документации Москвы (ЦАНТД). Ф. 1. Мещанская часть. Вл. 93н./85. Ед. хр. 12, 13; Ф. 1. Пятницкая часть. Вл. 319 н./327. Ед. хр. 5, 6.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 341, 363, 365; Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35.

Malumat. Стамбул, 26 раджаба 1314 г. х. [30.12.1896]. — № 63.

Литература

Азаматов Д. Д., Азаматова Г. Б. Из истории мусульманской благотворительности в Уфимской губернии // Проблемы востоковедения. — 2009. — № 3 (45). — С. 43–52.

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. — Т. 1. — М.: Изд. М.К.Х., 1926. — 73, 967, 828 с.

Ислам в Москве. Энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — Н. Новгород: «Медина», 2008. — 320 с.: ил.

Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) / вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. — М.: ИД «Марджани», 2010. — 152 с.

Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1. — М.: Политическая энциклопедия, 2018. — Кн. 2. — 670 с.; Кн. 4–798 с.

Хайретдинов Д. З. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. — М.: «Медина», «Садра», 2019. — 212 с.

Шевченко А. Г., Гаврилов Ю. А. Московская Соборная мечеть за сто лет (исламская составляющая культурного наследия Москвы) // Архив наследия. 2004: научный сборник. — М.: Ин-т Наследия, 2006. — С. 179–226.

Research Sources

Malumat. Istanbul, 26 Rajab 1314 A.H. [30.12.1896]. No. 63. (In Turkish)
Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB) [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. Iss. И-295–2–1а. Р. 424; И-295–3–7327; И-295–6–634; И-295–8–255, И-295–8–1108.

Russkoie slovo [Russian word]: [Newspaper] (9.04.1915.). Moscow. (In Russian)

Tsentrāl'nyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii Moskvy (TsANTD) [Moscow Central Archive of the Scientific-Technical Documentations]. F. 1. Meshanskay chast'. Vl. 93n./85. Storage unit 12, 13; F. 1. Piatnitskay chast'. Vl. 319 n./327. Storage unit 5, 6. (In Russian)

Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskvy (TsGAM) [Central State Archive of Moscow]. Iss. P-1215-1-341, P-1215-1-363, P-1215-1-365; R-3004-1-35. (In Russian)

References

Azamatov D. D., Azamatova G. B. (2009). Iz istorii musul'manskoi blagotvoritel'nosti v Ufimskoi gubernii [From the History of Muslim Charity in the Province of Ufa]. *Problemy vostokovedeniia* [The Problems of Oriental Studies]. No. 3 (45), pp. 43–52. (In Russian)

Vsia Moskva. Adresnaia i spravochnaia kniga na 1926 god. T. 1 [All of Moscow. Address and reference book for 1926. Vol. 1] (1926). Moscow: Izd. M. K. Kh. 73, 967, 828 p. (In Russian)

Islam v Moskve. Entsiklopedicheskii slovar' [Islam in Moscow. Encyclopedic Dictionary] (2008). Collective of authors; D. Z. Khayretdinov (compiler., editor-in-chief). Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ. 320 p., il. (In Russian)

Islam i sovetskoe gosudarstvo Vyp. 1 (po materialam Vostochnogo otdela OGPU. 1926 g.) [Islam and the Soviet state. Vol. 1 (based on the materials of the Eastern Department of the OGPU. 1926)] (2010). D. Yu. Arapov (intr., ed. and comm.), G. G. Kosach (intr., ed. and comm.). Moscow: "Marjani" Publ. 152 p. (In Russian)

Konfessional'naia politika sovetskogo gosudarstva. 1917–1991 gg.: Dokumenty i materialy: v 6 t. T. 1. [Confessional policy of the Soviet state. 1917–1991: Documents and Materials: in 6 vols. Vol. 1] (2018). Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia Publ. Kn. 2 [Book 2]. 670 p., Kn. 4 [Book 4] 798 p. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2019). *Istoriia Vtorogo musul'manskogo prikhoda Moskvy i ego predshestvennikov* [History of the Second Muslim Parish of Moscow and Its Predecessors]. Moscow: ID "Medina" Publ.; "Sadra" Publ. 212 p. (In Russian)

Shevchenko A. G., Gavrilov Y. A. (2006). *Moskovskaia Sobornaia mechet' za sto let (islamskaia sostavliaiushchaia kul'turnogo nasledii Moskvy)* [Moscow Cathedral Mosque for a Hundred Years (Islamic Component of Moscow's Cultural Heritage)]. *Arkhib nasledii 2004. Nauchnyi sbornik* [Heritage Archive 2004. Scientific Collection]. Moscow: In-t Nasledia Publ., pp. 179–226. (In Russian)

NEW DOCUMENTS ON THE LIFE OF MOSCOW MOSQUES IN THE 1920s *

Abstract. The article is based on newly discovered archival files and informs on attempts of believers to obtain the permission of the authorities to teach Muslim doctrine in Moscow mosques — Zamoskvoretskaya mosque and 2nd mosque in Vypolzov Lane during 1928–1929, as well as, the reaction of governing institutions to these appeals. The issue of the Muslim religious education and its state in Moscow before the Russian Revolution of 1917 is considered. In addition, the author provides biography facts of the spiritual leaders of the 2nd mosque in Vypolzov Lane, who were subjected to repressions in 1928–1931, and reports on the 1929 elections, that were held to elect new leaders of the mosque instead of repressed heads. The copies of archival data likewise accompany the study as an appendix and allow the author to judge the progress and nature of these elections.

Keywords: Moscow, doctrine, Islam, Muslims, mosque, imam, muezzin

For citation: Khayretdinov D. Z. New Documents on the Life of Moscow Mosques in the 1920s. *Islam in the modern world*. 2025;21(2): 79–99. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-79-99

Received: 11.04.2025

Review received: 24.05.2025

Accepted: 30.05.2025

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head,

Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute

(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Khayretdinov D. Z., 2025

© Islam in the modern world, 2025

